

Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран

Коновалов А.Ю.,

научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий, ГБОУ ВПО МГППУ,
Москва, Россия

Konovarov-A@yandex.ru

В различных странах формируются программы школьной медиации, по-разному отвечающие на следующие вопросы: должна ли школьная медиация становиться профессией или это дополнительный навык, нужный педагогам и администрации? должна ли в школах реализовываться какая-то определенная модель медиации или важно, чтобы школа выбирала для себя подходящую модель? медиаторы в школе больше сосредотачиваются на решении конфликта или на воспитательных эффектах медиации? должна ли школьная медиация внедряться массово или она должна быть в школах, проявляющих сильную заинтересованность? в чем различие классической медиации и восстановительных практик? Распространяя в России модель Школьной службы примирения, необходимо учитывать международный опыт, положительные и негативные стороны разных программ медиации и восстановительных практик в школе. В статье рассматриваются разные формы организации медиации в системе образования разных стран, выделяются спорные точки и направления развития медиации в системе образования. Дается краткая информация о восстановительных практиках в системе образования в России, приводятся данные о числе школьных и территориальных служб примирения, работающих в рамках модели восстановительной медиации, о проводимых ими программах, количестве медиаторов и участников и т. д.

Ключевые слова: Школьные службы примирения, медиация, восстановительные практики, школьная медиация, восстановительное правосудие.

Для цитаты:

Коновалов А.Ю. Модели работы с конфликтами на основе восстановительной медиации в системе образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovarov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Konovarov A.Y. Mediation in the education system: a review of the experience of different countries [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2014, no. 3. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovarov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

В России более 12 лет развивается медиация в образовательной сфере в форме Школьных служб примирения [9]. Модель Школьной службы примирения разработана и совершенствуется межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа».

Особенности данной модели заключаются в следующем.

1. Ее деятельность основана на парадигме восстановительного правосудия [8] или восстановительной медиации [13], в центре внимания которой – ответственность обидчика перед жертвой, состоящая в заглаживании им самим причиненного жертве вреда и восстановлении разрушенных отношений. Также важно, чтобы конфликтующие стороны

перестали видеть друг в друге врага и поняли, как видит ситуацию противоположная сторона.

2. В Школьную службу примирения входят учащиеся, поскольку часть происходящих в образовательном учреждении конфликтов скрыта от взрослых, и помочь решить их могут только сверстники.

3. В соответствии со Стандартами восстановительной медиации, Школьная служба примирения может не только использовать восстановительную медиацию, но и привлекать школьное сообщество для урегулирования конфликтов в виде других восстановительных программ «Круг поддержки сообщества» и «Школьная восстановительная конференция».

4. В работе Школьной службы примирения большое внимание уделяется воспитательному результату. Этот результат может выразиться в осознании участниками конфликта произошедшего события и последствий, в принятии на себя ответственности за исправление последствий случившегося, в обсуждении вопроса, что нужно сделать, чтобы подобное больше не повторилось.

5. Школьная служба взаимодействует с территориальной службой примирения и/или региональной ассоциацией восстановительной медиации.

6. Школьная служба примирения стремится распространить свои идеи и принципы, популяризирует их педагогам, ученикам и их родителям, проводит просветительские и обучающие мероприятия [9].

Первая медиация школьниками-медиаторами была проведена 16 декабря 2002 г. в школе № 464 г. Москвы. Эту дату можно считать началом деятельности Школьных служб примирения в России

По данным ежегодного мониторинга [15], проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на начало 2013 г. в 15 территориях уже действовали 748 школьных и 77 территориальных служб примирения. За 2012 г. ими в ходе проведения различных восстановительных программ было разрешено около 5 тыс. конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали более 17 тыс. человек, находящихся в конфликте. В 2013 г. мониторинг проводился только по 284 школьным службам примирения, взаимодействующим с Ассоциацией восстановительной медиации, ими за 2013 г. были проведены 1698 восстановительных программы, в которых приняли участие 6637 человек.

Важность создания школьных служб примирения и развития восстановительного подхода отмечается в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [16]. Это дает административную поддержку процессу развития служб примирения в России.

Для того чтобы обсуждать дальнейшее развитие Школьных служб примирения в России, необходимо знать, какие модели школьной медиации существуют в других странах, на чем делаются акценты в разных моделях школьной медиации, какие дискуссии в этой области ведутся.

Мы выделили четыре вопроса, вокруг которых разворачиваются основные дискуссии:

- Школьная медиация должна быть деятельностью высокопрофессиональных специалистов или это навык, которым должен владеть каждый, чтобы помогать решать конфликты своему ближайшему окружению?

- На какой модели медиации строить работу Школьных служб примирения в России (какая модель является наиболее адекватной)?

- Основной акцент школьная медиация должна делать на разрешении конфликта или на воспитании и не повторении подобного в будущем?

· В урегулировании конфликтов через медиацию должен участвовать один медиатор или в этот процесс должна быть вовлечена вся школа?

Школьная медиация кроме России существует во многих странах мира: Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Испании, Турции, Германии, Южной Африке, Украине, Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции и других. Посмотрим, как в разных странах отвечают на сформулированные выше вопросы и какие формы организации школьной медиации там осуществляются.

Общинная или профессиональная медиация?

Анализируя имеющуюся информацию о школьной медиации в других странах, можно сделать вывод, что некоторые модели школьной медиации имеют своей исходной точкой «соседскую» медиацию (и строятся на работе волонтеров, общественных организаций, членов сообщества), а другие – профессиональные психологические и конфликтологические практики. Оба этих направления интересны, они взаимно дополняют друг друга, но у них есть отличия в представлениях о результатах медиации и средствах работы медиатора.

Общинная медиация находится в русле идеи о минимизации влияния специалистов-профессионалов, чья деятельность в значительной степени снижает способность людей самостоятельно решать возникающие проблемы. Эти вопросы обсуждаются в работах норвежского криминолога Нильса Кристи [11], Ивана Иллича [5] и других.

Например, в США из «соседской» медиации создались многие модели «общинной» школьной медиации. Так, это направление поддерживает существующая с 1984 г. американская Ассоциация школьной медиации. Вот что говорит о ней в своих книгах [25; 26] ее руководитель Ричард Коэн:

«Люди, стоявшие у истоков соседской (community) медиации, утверждали, что медиация является более эффективным процессом для разрешения широкого круга конфликтов, чем судебное разбирательство, особенно если стороны до этого поддерживали длительные отношения друг с другом. В типичной программе соседской медиации соседи-волонтеры обучались медиировать споры, возникающие в общине: между соседями, членами семьи, землевладельцами и арендаторами, потребителями и торговцами, друзьями и мелкими бизнесменами. Успех первых программ медиации был впечатляющим. На подавляющем большинстве сессий медиации сторонам удавалось вырабатывать соглашения, эффективно разрешавшие их конфликты. Стороны сообщали о высоком уровне удовлетворения процессом, и часто в результате участия в медиации их отношения если не улучшались, то сохранялись» [25].

«В начале 1980-х гг. определенное число программ “соседской” медиации попыталось повторить свой успех в школах, обучая учащихся медиировать конфликты своих ровесников. Это движение в школы было основано на четырех предположениях:

1. Что конфликт является нормальной частью жизни, которую можно использовать как возможность для учебного и личностного роста школьников.

2. Что поскольку конфликт неизбежен, обучение навыкам разрешения конфликтов представляется важным с “образовательной” точки зрения и существенным для долговременного успеха молодых людей, таким же, как изучение геометрии или истории.

3. Что в большинстве случаев школьники могут разрешить свои конфликты с помощью других школьников так же эффективно, как и с помощью взрослых.

4. Что поощрение конфликтующих учащихся разрешать конфликты путем сотрудничества обычно является более эффективным методом предотвращения будущих конфликтов (и развития ответственности школьников), чем административные наказания за прошлые поступки» [25].

Центр «Рока» (в переводе с испанского – «скала») в пригороде Бостона, Массачусетс, содействует развитию многонациональной общины. Сотрудники центра используют Круги примирения в тех случаях, когда подростки, бездомные молодые люди и участники молодежных банд обращаются к ним за помощью [17]. Подобные «конфликтные» Круги занимаются разнообразными проблемами, с которыми сталкиваются молодые люди, начиная от драк среди молодежи и напряженных отношений подростков с родителями до постоянных враждебных стычек между молодежными бандами. Круги организует и проводит Хранитель Круга вместе с командой волонтеров.

«Лучшими хранителями являются те, чья работа почти не заметна. Они создают возможность для принятия полномочий другими, включая их в выполнение различных функций Круга. ... Справедливость, честность, владение навыками управления эмоционально нагруженными диалогами, знание общины, сочувствие, внимание к другому и терпение – все эти качества необходимы. Но, прежде всего, хранители должны понимать ценности, принципы и методы работы Кругов примирения. Как сказал один хранитель: «Я не работаю в Круге, я стараюсь проживать там мою жизнь» [17, с. 87].

В школах США существует и профессиональная медиация. Вот требования Стандартов к взрослому профессиональному медиатору в проекте *медиации ровесников* в школах США.

«Практик-профессионал должен:

- 1) обладать всеми знаниями и навыками координатора программы;
- 2) пройти общий подготовительный курс медиации для взрослых;
- 3) наблюдать или принимать участие в качестве медиатора не менее чем в пяти случаях разрешения конфликтов взрослых людей с помощью медиации;
- 4) иметь не менее двух лет опыта в качестве эффективного тренера и работать с программами медиации ровесников не менее пяти лет;
- 5) продолжать получать дополнительную подготовку в сфере медиации ровесников, разрешения конфликтов или медиации взрослых;
- 6) взаимодействовать с другими тренерами программ по разрешению конфликтов и профессионалами;
- 7) обеспечить тренерам и координаторам программы доступ к дополнительной информации и ресурсам по таким проблемам, как: предотвращение издевательств; образование в сфере разрешения конфликтов; теория разрешения конфликтов; динамика управления классом; сбор средств; ведение переговоров и фасилитация; разрешение споров через Интернет; миролюбивое образование; методика и навыки решения проблем;
- 8) обладать глубокими экспертными знаниями в сфере медиации, медиации ровесников, разрешения конфликтов, моделей профессионального роста и/или специального межкультурного образования;
- 9) располагать собственными методическими материалами, презентациями, подготовленными для различных конференций, и программами практических занятий, связанными с подготовкой эффективных программ медиации ровесников и координацией программ школьной медиации;
- 10) демонстрировать понимание систематического процесса подготовки и оценки медиаторов-ровесников, координаторов программы и наставников тренеров;
- 11) уметь осуществлять текущие мониторинг и оценку программ школьной медиации» [35].

Мы видим, что требования к профессиональному медиатору, развивающему медиацию ровесников в школе достаточно высоки. Однако обратим внимание, что они относятся

именно к деятельности медиатора, и не включают в себя юридические, педагогически, психологические и иные знания и навыки.

Некоторые медиаторы Австралии и Новой Зеландии большое внимание уделяют развитию восстановительной культуры и работе с сообществом школы. Работы некоторых авторов имеют религиозные аспекты, и деятельность взрослого медиатора является продолжением его религиозного становления [12].

Общинные формы медиации более развиты в тех странах, где сохранились традиции коренных народов (индейцев в Америке, племен Маори в Новой Зеландии). Эти традиции заключаются в участии общин в решении проблем, возникающих у каждого из их членов.

В противоположность этому Европейские страны в большей степени обращаются за решением конфликтов к специалистам (адвокатам, судьям, психологам), что формирует соответствующую ориентацию их медиации.

Практика Школьных служб примирения в нашей стране относится скорее к общественному (в образовательной и социальной сфере общин нет, но есть сообщества) типу и развивается активистами и организациями с ориентацией на профессиональные сообщества. Во время обучения мы больше говорим о конструктивном взаимодействии в школьном сообществе, поддержке, позитивных взаимосвязях, ответственности и т. п. С нашей точки зрения, медиатор в российской школе должен быть не узкоспециализированным специалистом-конфликтологом, а скорее человеком, поддерживающим принципы и ценности восстановительной медиации, учитывающим воспитательное воздействие школьной медиации.

Классическая или восстановительная медиация?

Еще одно различие моделей школьной медиации можно выделить между восстановительными практиками (пришедшими из идей и принципов восстановительного правосудия) и классической медиацией (медиацией интересов). В классической модели медиации обсуждается переход от позиций к «подлинным» интересам человека и выработка в процессе «мозгового штурма» взаимовыгодного решения [7]. Но при этом не делается акцента на восстановлении отношений и важности понимания ситуации оппонента. Это желаемый, но не обязательный результат, поскольку договориться о взаимовыгодном решении можно и без примирения, взаимопонимания, раскаяния и прощения.

В восстановительной медиации (восстановительных практиках) основной акцент делается на осознании и исправлении обидчиком причиненного жертве вреда, на прекращении вражды, восстановлении взаимопонимания и разрушенных отношений [4].

Об этом говорится, в частности, в статье шотландских авторов «Различия между медиацией и восстановительным правосудием/практикой».

Во-первых, они различают понятия «конфликт» и «причинение вреда». Взяв за основу словарное определение конфликта, они указывают, что «...один человек может причинить другому довольно серьезный вред, и при этом между ними не будет никакого спора или конфликта. Рассмотрим следующую ситуацию, когда у пострадавшего своровали DVD плеер, тот, кто своровал, не будет говорить, что между ним и пострадавшим имеются серьезные разногласия по поводу того, кому принадлежит данный плеер. Обе стороны согласятся с тем, кому принадлежит эта вещь, а также с тем, что плеер не является подарком и не был передан в свободное пользование, а также с тем, что данный плеер был взят без разрешения пострадавшей стороны. Но, тем не менее, налицо тот факт, что одна сторона причинила вред другой стороне» [24].

Существуют также нарративная [20] и трансформативная модели медиации [2].

Примером применения классической модели медиации интересов в образовании могут служить проекты Польского центра медиации [34].

В школьной медиации Великобритании используют разные модели. Часть из них уделяет большое внимание освоению коммуникативных навыков и использует классическую модель медиации. Например, в сборнике «Медиация работает!» под редакцией Мариам Лейбманн [33] приводятся восемь трехчасовых тренинговых сессий со школьниками, направленных на понимание ими причин конфликтов и способов их урегулирования. Другие модели основываются на идеях восстановительного правосудия, в частности изложенных в книге Белинды Хопкинз [30], а также в обзорной информации в сборнике Marian Liebmann [32].

На Украине школьная медиация организуется Украинским центром согласия (Роман Коваль, Ukrainian Centre for Common Ground) как программа профилактики правонарушений. Службы примирения создаются в соответствии с приказом «О преодолении преступности среди несовершеннолетних и организации профилактической работы» Министерства образования и науки Украины. Модель Школьной Службы Понимания (Шкільної Служби Порозуміння) сформировалась как подход к созданию безопасной среды в учебных заведениях Украины в течение 2006–2010 гг. [23] Первые прецеденты создания служб медиации в школах были в Одессе в 2001 г. В результате пилотного проекта «Стратегия милиции относительно профилактики подростковой преступности в Украине» была разработана региональная трехуровневая модель профилактики подростковой преступности, предложенная Департаментом криминальной милиции по делам детей Министерства внутренних дел Украины для внедрения.

Школьники проводят медиацию и Круги примирения на классных часах. Интересно, что они применяют и восстановительную, и классическую модели медиации. Автор статьи знает также о развитии школьной медиации в Латвии (в 2006–2007 гг.), Белоруссии, Молдове. Однако о дальнейшем распространении опыта пилотных проектов автору ничего не известно.

Обратим внимание на уже упоминавшиеся «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников...»: «В рамках программы подготовка студентов проходит в одном из следующих стилей медиации: разрешение проблем/фасилитация, трансформативная медиация, социальная справедливость или нарративный подход. Медиация ровесников может быть частью программы восстановительного правосудия» [35].

На наш взгляд, для образовательных учреждений в России лучше подходит восстановительная модель медиации, направленная на повышение ответственности, осознание, поддержку сообщества и восстановление взаимосвязей между людьми.

Акцент на решении конфликтов или на воспитании?

В одних моделях школьной медиации делается акцент на решении различных конфликтов. В этих моделях школьники привлекаются к участию в разрешении конфликтов в меньшей степени (в образовательном учреждении работает взрослый медиатор по довольно сложным конфликтам), например работа с буллингом, как в Conflict Resolution Unlimited Institute [27]. В некоторых моделях школьной медиации в ФРГ участие школьников в качестве медиаторов стараются ограничить (хотя полностью не исключают) [6; 21; 22].

В других моделях важным является воспитательный аспект, а конфликт и медиация используются скорее как средство для воспитания учащихся.

В Финляндии в некоторых школах медиация включена в воспитательную работу в виде программ повышения ответственности у школьников и рассматривается скорее как воспитательная работа [18]. Примером может служить шестишаговая программа «Ступени ответственности». Основная мысль, содержащаяся в «Ступенях ответственности»: ответственность за себя и других становится частью самосознания, которое дает возможность продвижения в совместной работе. Детский проступок можно рассматривать как возможность обучения ребенка брать ответственность на себя. Программа «Ступени

ответственности» предлагает альтернативу наказаниям, которые могут лишь вызвать негативную реакцию, разобщить детей, воспитать у них чувство ложного геройства [29].

Один медиатор или вовлечена вся школа?

В некоторых школах России медиаторами работают только взрослые, привлекая одного-двух старшеклассников и решая довольно сложные конфликты в том числе между взрослыми. Но без более активного участия школьников эта работа выглядит неполной. Особенно если учесть, что усиление или ослабление конфликта среди подростков очень часто зависит от реакции окружающих сверстников: будут они провоцировать эскалацию конфликта и взаимную неприязнь или будут помогать сгладить сильные негативные эмоции и выйти из конфликта. Одному медиатору сложно изменить установки педагогов и администрации, есть риск, что медиатора будут вынуждать изменять свою позицию, например, требовать защищать интересы школы или заниматься «исправлением» неподобающего поведения школьников. Поэтому наиболее интересны программы, которые постепенно вовлекают в медиативные и/или восстановительные практики все сообщество школы, включая сотрудников.

Обратим внимание на требования к специалисту, организующему проект по медиации в образовательном учреждении (координатор), сформулированному в Ассоциации по урегулированию конфликтов (ACR). Ассоциация представляет более 6 тыс. медиаторов, третейских судей, посредников и преподавателей. Она разработала «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках средних образовательных учебных заведений». Непосредственно к проведению медиации имеют отношение 1-й и 2-й пункты, остальные относятся к встраиванию программы в образовательное учреждение, приданию ей устойчивости.

«К концу предварительной подготовки (обучения) координатор проекта медиации в образовательном учреждении должен уметь:

- 1) участвовать в процессе разрешения конфликтов в качестве медиатора, пройдя специальную подготовку для учеников или взрослых;
- 2) выдерживать рекомендуемые для школьной медиации ровесников стандарты;
- 3) участвовать в создании и поддержке проекта по медиации в образовательном учреждении;
- 4) распределять время, необходимое для функционирования проекта;
- 5) добиваться поддержки со стороны администрации школы, учительского состава, учеников и их родителей;
- 6) отстаивать, доказывать и разъяснять положительные стороны медиации;
- 7) сформулировать цели проекта по медиации;
- 8) быть осведомленным о наиболее типичных предрассудках, культурном разнообразии и необходимости ликвидации стереотипов;
- 9) выработать новые или поддержать имеющиеся правила, процедуры и формы;
- 10) вести необходимые записи;
- 11) осуществлять отбор и вовлечение учеников в проект по медиации;
- 12) руководить работой медиаторов в целом и анализировать конкретные ситуации;
- 13) популяризировать проект по медиации;
- 14) побудить учеников принимать участие в координации проекта медиации;
- 15) владеть информацией о различных моделях медиации, чтобы максимально адаптировать программу к нуждам конкретной школы;

16) объяснить роль медиации как части комплексной программы по предотвращению насилия и улучшению школьного климата;

17) генерировать идеи для устойчивого и успешного развития проекта по медиации;

18) проконтролировать осуществление оценки потребностей;

19) получить доступ к ресурсам, услугам и дополнительному обучению для поддержки проекта по медиации» [35].

Еще более интересной представляется программа «Института восстановительных практик» [31] (Вифлием, Пенсильвания, США), в ходе которой практически все педагоги, учащиеся и администрация обучаются различным восстановительным практикам – не только медиации, но и Кругам сообщества, восстановительным формам коммуникации, работой с чувством стыда и т. д.

Образовательная программа состоит из одиннадцати «блоков» (элементов):

- коммуникативная грамотность;
- специально составленные вопросы;
- школьные восстановительные конференции – встреча всех участников инцидента, часто включая друзей и семьи всех сторон, вместе с обученным посредником, который не был вовлечен в инцидент, с соблюдением структурированного протокола встречи;

• Круги примирения;

• медиация;

• семейные восстановительные конференции, работа с чувством стыда у обидчика [31]

и т. д.

Для внедрения в педагогическом коллективе администратор организует команды педагогов, регулярно использующих восстановительные практики. Обычно это группы по 8–12 человек, которые собираются на 40 мин. один раз в месяц. Предварительно Институтом проводится двух-трехдневное обучение, а также супервизии и консультирование (в том числе по Интернету) на ежемесячных встречах. Но большая часть встреч проводится силами самой школы, когда каждый сотрудник занимается одним из блоков, развивает его и докладывает о нем. Также школа получает комплект книг и методических материалов.

Образовательная программа охватывает два года. В ходе нее весь коллектив школы получает образование и осваивает восстановительные практики. При этом Институт восстановительных практик является одновременно и академическим вузом, дающим возможность получить научную степень в области восстановительных практик.

Заключение

Как видно из приведенного обзора, в мире существует большое разнообразие моделей и программ медиации в образовательной сфере. Разрабатываемая в России модель работы медиатора в виде Школьной службы примирения получила широкое распространение, что во многом подтверждает ее работоспособность. Восстановительная медиация (включающая идеи восстановительного правосудия) как концептуальная основа Школьных служб примирения актуальна в России, поскольку обвинение, агрессия и наказание являются часто применяемыми формами реагирования на конфликты. Также хочется подчеркнуть воспитательное воздействие восстановительной медиации, важное для образовательных учреждений и для работы с детьми в трудной жизненной ситуации. На наш взгляд, медиация (медиативный подход) это скорее навык, который полезно освоить каждому, и на пути к его освоению у желающих не должно быть серьезных препятствий.

В образовательной сфере в работе с конфликтами и криминальными ситуациями нам кажется наиболее подходящим восстановительный подход, поскольку он позволяет формировать сообщество и возвращать людям способность к пониманию и решению конфликтов. Основной акцент при работе со школьными конфликтами делается более на воспитании и на позитивном будущем участников конфликта, чем на самом предмете спора. В урегулирование конфликтов через медиацию и восстановительные практики лучше вовлекать школьников, специалистов и педагогов школы. Без команды единомышленников удержать принципы восстановительной медиации довольно трудно, и эта сложность возникает не только в России.

И в завершении: важно изучать традиции примирения народов, живущих на территории России, и формировать медиативную и восстановительную практику с учетом сохранившихся традиций и культуры нашего народа.

Литература

1. *Брейтуэйт Д.* Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; комм. Я.И. Гилинского. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 310 с.
2. *Буш Р.А., Фолджер Д.П.* Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту: Пер. с англ. Киев: Издатель Захарченко В.А., 2007. 264 с.
3. *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция: Сб. статей / Сост. А.Ю. Коновалов. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2007. 196 с.
4. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./Общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 324 с.
5. *Иллич И.* Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир (фрагменты работ разных лет) / Под ред. Т. Шанина. М.: Просвещение, 2006. 249 с.
6. *Каппахер К.* Медиация в группе равных / Пер. с нем. Г. Похмелкиной // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Сост. Г. Мета и Г. Похмелкина. М.: «VERTE», 2004. С. 123–126.
7. *Карнозова Л.М.* Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. 2013. Вып. 10. Вызовы и стратегии. С. 6–18.
8. *Карнозова Л.М.* Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml (дата обращения: 01.06.2014).
9. *Коновалов А.Ю.* Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56612.shtml (дата обращения: 01.06.2014).
10. *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.
11. *Кристи Н.* Конфликты как собственность // Восстановительная ювенальная юстиция: Сб. статей / Сост. А.Ю. Коновалов. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2007. 196 с.
12. *Кронин-Лэмп К., Кронин-Лэмп Р.* Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника» [Электронный ресурс] // URL: www.narrlibrus.wordpress.com/2010/05/13/k-lamp1 (дата обращения: 01.06.2014).
13. *Максудов Р.Р.* Базовые элементы концепции восстановительной медиации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56613.shtml (дата обращения: 01.06.2014).
14. *МакЭлри Ф.* Конфликты в школах. Решение «Выигрыш-выигрыш» // Вестник восстановительной юстиции. 2004. № 4. Восстановительное правосудие в школах. С. 32–41.

15. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. Развитие служб примирения в России. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 136–178.
16. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс]// URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 26.08.2014).
17. *Прайнис К., Стюарт Б., Уэйдж У.* Круги примирения: от преступления к сообществу / Пер. с англ. Н.С. Силкиной; под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. 238 с.
18. Служба примирения в Финляндии [Электронный ресурс]// URL: www.sovittelu.fi/index.php/ru (дата обращения 26.08.2014).
19. Стандарты восстановительной медиации// Вестник восстановительной юстиции. 2010. Вып. 7. Концепция и практика восстановительной медиации. М.: МОО «Судебно-правовая реформа». С. 139–145.
20. *Уинслед Д., Монк Дж.* Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов/ Пер. с англ. Д.А. Кутузовой; под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. 348 с.
21. *Хёрндлер Х.* Конфликты в классе // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями/ Сост. Г. Мета и Г. Похмелкина; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М.: «VERTE», 2004. С. 127–134.
22. *Хофер С., Эдер К.* Заодно, а не друг против друга // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями/ Сост. Г. Мета и Г. Похмелкина; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М.: «VERTE», 2004. С. 135–248.
23. Школьная служба разрешения конфликтов. Опыт создания. Жмеринка: ОО «Инициатива», 2008. 62 с.
24. *Brookes D., McDonough I.* The Differences between Mediation and Restorative Justice: Practice [Электронный ресурс]// URL: www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/07/MedvsRJ-P1.pdf (дата обращения 26.08.2014).
25. *Cohen R.* Students Resolving Conflict: Peer Mediation in Schools. USA: Good Year Books, 2005. 264 p. <http://www.schoolmediation.com/books/resolvingconflict/index.html> (дата обращения 26.08.2014).
26. *Cohen R.* The School Mediator's Field Guide. USA: School Mediation Associates, 1999. 256 p. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.schoolmediation.com/books/fieldguide/index.html> (дата обращения 26.08.2014).
27. Conflict Resolution Unlimited Institute (USA) [Электронный ресурс]// URL: www.cruinstitute.org/ (дата обращения 26.08.2014).
28. Helsinki Brief Therapy Institute [Электронный ресурс]//URL: www.reteaming.com (дата обращения 26.08.2014).
29. *Hirvihuhta H., Ahola T., Furman B.* Reteaming. [Электронный ресурс] // URL: www.reteaming.com/ (дата обращения 26.08.2014).
30. *Hopkins B.* Just Schools A Whole School Approach to Restorative Justice. L., N. Y.: Jessica Kingsley Publishers, 2004. 108 p.
31. International Institute for Restorative Practices [Электронный ресурс]//URL: www.iirp.edu. (дата обращения 26.08.2014).
32. *Liebmann M.* Restorative Justice: How It Works. London: Jessica Kingsley Publishers. 2007 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.jkp.com/catalogue/book/9781843100744> (дата обращения 26.08.2014).
33. *Liebmann M.* Mediation Works! Bristol: Mediation UK, 1998. 241 p.
34. Mediator . Warszawa: Polskie Centrum Mediacji. 2011. № 3. 44 p.
35. Recommended Standards for School-Based Peer Mediation Programs The Association for Conflict Resolution. Association for Conflict Resolution. 2007 [Электронный ресурс] // URL: www.mediate.com/acreducation (дата обращения 26.08.2014).

Mediation in the Education System: a Review of the Experience of Different Countries

Konovalov A.Y.,

Research Assisociate, Laboratory of Juvenile Technologies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, Konovalov-A@yandex.ru

Various countries establish school mediation programs, providing different answers to the following questions: whether the school mediation should become a profession or an additional skill required for teachers and administration? Whether some specific model or mediation should be implemented in schools, it is important that the school chose its own model? Should the mediators in the school be more focused on solving the conflicts or on the educational effects of mediation? Whether the school mediation should be introduced en masse, or only in schools showing strong interest? What is the difference of classical mediation and restorative practices? Spreading the model of "school service of reconciliation" in Russia, it is necessary to take into account international experience, both positive and negative aspects of different programs of mediation and restorative practices in school. The article deals with different forms of mediation in the educational system of different countries, highlights controversial points and the direction of development of mediation in the education system. We summarize the restoration practices in the education system in Russia, show the number of schools and regional reconciliation services, operating in the framework of restorative mediation, on their programs, the number of mediators and participants, and so on.

Keywords: school systems of reconciliation, mediation, restorative practices, school mediation, restorative justice.

References

1. Breitueit D. Prestuplenie, styd i vossoedinenie [Crime, shame and reintegration]. K Flyamer M.G. (eds.). Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2002. 310 p.
2. Bush R.A., Foldzher D.P. Chto mozhet mediatsiya. Transformativnyi podkhod k konfliktu. [The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict]. Kiev: Publ. Zakharchenko V.A., 2007. 264 p.
3. Beizmor G. Tri paradigmy yuvenal'noi yustitsii. [Three paradigms of juvenile justice]. In Konovalov A.Y. *Vosstanovitel'naya yuvenal'naya yustitsiya. Sbornik statei [Restorative juvenile justice]*. Moscow: Publ. MOO "Sudebno-pravovaya reforma", 2007. 196 p.
4. Zer H. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie. [Changing Lenses. A new focus for crime and justice]. Karnozova L.M. (eds.). Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2002. 324 p.
5. Illich I. Osvozhdenie ot shkol. Proportsional'nost' i sovremenniy mir: (fragmenty rabot raznykh let) [Deschooling Society. Proportionality and the Contemporary World]. Shanin T. (eds.). Moscow: Publ. Prosveshchenie, 2006. 249 p.
6. Kappakher K. Mediatsiya v gruppe ravnykh. [Mediation in peer group]. In Meta G. (eds.) *Mediatsiya - iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvo s teoriei, metodom i professional'nymi tekhnologiyami. [Mediation - the art of resolving conflicts. Familiarity with the theory, method and professional technology]*. Moscow: Publ. "VERTE", 2004, pp. 123–126.
7. Karnozova L.M. Mediativnyi metod: klassicheskaya i vosstanovitel'naya mediatsiya. [Meditative method: classical and restorative mediation] In Karnozova L.M. (eds.) *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii. Vyzovy i strategii. Vypusk 10 [Bulletin of restorative justice. Challenges and Strategies. Issue 10]*. Moscow: Publ. MOO "Sudebno-pravovaya reforma", 2013, pp. 6–18.

8. Karnozova L.M. Programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2012, no. 4. Available at: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml (Accessed: 01.06.2014).

9. Konovalov A.Y. Shkol'nye sluzhby primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnoshenii: prakticheskoe rukovodstvo. [School service of reconciliation and restorative school culture]. Karnozova L.M. (eds.). Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2012. 253 p.

10. Konovalov A.Y. Shkol'naya sluzhba primireniya i rabota mediatora v konflikte [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2012, no. 4. Available at: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56612.shtml (Accessed: 01.06.2014).

11. Kristi N. Konflikty kak sobstvennost'. [Conflicts as Property]. In Konovalov A.Y. (eds.) *Vosstanovitel'naya yuvenal'naya yustitsiya [Restorative juvenile justice]*. Moscow: Publ. MOO "Sudebno-pravovaya reforma", 2007, pp. 40–58.

12. Kronin-Lemp K., Kronin-Lemp R. Razvitie vosstanovitel'noi kul'tury shkoly: sliyanie lichnogo i professional'nogo "puti palomnika" [Elektronnyi resurs] [Development of restorative school culture: the merger of personal and professional "way pilgrim"]. *O narrativnoi praktike, terapii i rabote s soobshchestvami po russki [About narrative practice, therapy and work with community has work in Russian]*. Available at: www.narrlibrus.wordpress.com/2010/05/13/k-lamp1 (Accessed: 01.06.2014).

13. Maksudov R.R. Bazovye elementy kontseptsii vosstanovitel'noi mediatsii. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2012, no. 4. Available at: www.psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56613.shtml (Accessed: 01.06.2014).

14. MakElri F. Konflikty v shkolakh. Reshenie «Vyigrysh-vyigrysh». [Conflicts in school. Win-win solution]. In Karnozova L.M. (eds.) *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii Vypusk 4 [Bulletin of restorative justice. Issue 4]*. Moscow: Publ. MOO "Sudebno-pravovaya reforma", 2004, pp. 32–41.

15. Monitoring vosstanovitel'nykh praktik [Monitoring of restorative practices] In Karnozova L.M. (eds.) *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii. Vyzovy i strategii. Vypusk 10 [Bulletin of restorative justice. Challenges and Strategies. Issue 10]*. Moscow: Publ. MOO "Sudebno-pravovaya reforma", 2013, pp. 136–152.

16. Natsional'naya strategiya deistvii v interesakh detei na 2012 - 2017 gody [National Strategy for Action for Children 2012-2017] [Elektronnyi resurs]. Informatsionno-pravovoi portal Garant. Available at: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Accessed: 26.08.2014).

17. Prainis K, Styuart B., Uedzh U. Krugi primireniya: ot prestupleniya k soobshchestvu [Peasmaking Circles From Crime to Community]. Maksudov R.R. (eds.). Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2010. 238 p.

18. Sluzhba primireniya v Finlyandii [Elektronnyi resurs] Available at: www.sovittelu.fi/index.php/ru (Accessed: 26.08.2014).

19. Standarty vosstanovitel'noi mediatsii. [Standards restorative mediation]. In Karnozova L.M. (eds.) *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii. Kontseptsiya i praktika vosstanovitel'noi mediatsii. Vypusk 7 [Bulletin of restorative justice. The concept and practice of restorative mediation. Issue 7]*. Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2010, pp. 139–145.

20. Uinsled. D., Monk Dzh. Narrativnaya mediatsiya. Novyi podkhod k razresheniyu konfliktov. [Narrative Mediation. A New Approach to Conflict Resolution]. Karnozova L.M. (eds.). Moscow: Publ. MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma", 2009. 348 p.

21. Kherndler Kh. Konflikty v klasse [Conflicts in the classroom]. In Meta G., Pokhmelkina G. *Mediatsiya - iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvu s teoriei, metodom i professional'nymi tekhnologiyami. [Mediation - the art of resolving conflicts. Familiarity with the theory, method and professional technology.]*. Moscow: Publ. "VERTE", 2004, pp. 127–134.

22. Eder K., Khofer S. Zaodno, a ne drug protiv druga [Together rather than against each other]. In Meta G., Pokhmelkina G. *Mediatsiya - iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvu s teoriei, metodom i professional'nymi tekhnologiyami [Mediation - the art of resolving conflicts. Familiarity with the theory, method and professional technology]*. Moscow: Publ. "VERTE", 2004, pp. 135–148

23. Shkol'naya sluzhba razresheniya konfliktov. Opyt sozdaniya. [School service conflict resolution. Review of the experience.]. Ukraina, Zhmerinka: Publ. OO "Initsiativa", 2008. 62 p.
24. Brookes D., McDonough I. The Differences between Mediation and Restorative Justice\Practice [Electronic resource]. Available at: www.restorativejusticescotland.org.uk (Accessed: 26.08.2014).
25. Cohen R. The School mediator's field guide. USA, Massachusetts, 1999. 256 p.
26. Cohen R. Students Resolving Conflict: Peer Mediation in Schools. Publ. Good Year Books. Arisona, USA, 1995. 264 p.
27. Conflict Resolution Unlimited Institute (USA) [Electronic resource]. Available at: www.cruinstitute.org (Accessed: 26.08.2014).
28. Helsinki Brief Therapy Institute [Electronic resource]. Available at: www.reteaming.com (Accessed: 26.08.2014).
29. Hirvihuhta H., Ahola T., Furman B. Reteaming [Electronic resource]. Available at: www.reteaming.com (Accessed: 26.08.2014).
30. Hopkins B. Just Schools A Whole School Approach to Restorative Justice. Jessica Kingsley Publishers. London and New York, 2004. 108 p.
31. International Institute for restorative practices [Electronic resource] Available at: www.iirp.edu (Accessed: 26.08.2014).
32. Liebmann M. Restorative Justice How It Works [Electronic resource]. Publ. by Jessica Kingsley Publishers. USA, 2007. Available at: <http://www.jkp.com/catalogue/book/9781843100744> (Accessed: 26.08.2014).
33. Liebmann M. Mediation Works! Bristol: Publ. Mediation UK, 1998. 241 p.
34. Mediator № 3/2011. Warszawa: Polskie Centrum Mediacji [Electronic resource], 2011, Available at: www.mediator.org.pl (Accessed: 26.08.2014).
35. Recommended Standards for School-Based Peer Mediation Programs The Association for Conflict Resolution [Electronic resource], 2007, Available at: www.mediate.com/acreducation (Accessed: 26.08.2014).